

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

POLITICAL MANAGEMENT

УДК 323.4

КАЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ РЫНКА ТРУДА: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ ОТЧУЖДЕНИЯ¹

Татьяна Борисовна Иванова, Нина Сергеевна Горбачева

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,

г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В условиях цифровизации, повышения уровня образованности населения, реализации социальных программ поддержки мелкого и среднего предпринимательства как одного из инструментов решения социальных вопросов, возникает необходимость переосмысления характеристик рынка труда для определения направлений его качественных изменений. Одним из них является оценка характера трансформации отношений между трудом и капиталом: растет отчужденность труда, усиливается отделение работника от средств производства, превращение его в частичного, или он все в большей мере становится соучастником производственного процесса, реализует свои предпринимательские возможности, в том числе за счет поддержки государства. Цель исследования – систематизировать доводы за и против как усиления, так и диффузии отношений отчуждения. Будем благодарны за обсуждение высказанных мнений.

Материалы и методы. В качестве теоретико-методологической базы используется исторический, системный, статистический, социологический и политэкономический методы исследования. Обращение к политэкономическому анализу обусловлено возможностью проследить взаимосвязь общественного развития в контексте истории, политики и экономики.

Результаты. В работах Гегеля и Маркса критерием снятия отношений отчуждения является усиление свободы индивида при использовании производственных компетенций. Её оценка зависит, прежде всего, от общей характеристики современного социума. В дискуссии по этому вопросу присутствуют точки зрения на общество как стадию позднего капита-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда и Комитета образования и науки Волгоградской области по гранту № 24-28-20066 <https://rscf.ru/project/24-28-20066/>

лизма, так и об усилении роли государственного вмешательства для оптимизации существования индивидов. Неоднозначность оценок приводит к существованию аргументов за и против усиления отношений отчуждения. Первое направление трансформации обусловлено факторами о подчиненности труда капиталу и при новых цифровых инструментах занятости. Во втором – усилением свободы выбора приложения труда, расширением форм профессиональных и межличностных коммуникаций, стиранием границы между физическим и умственным трудом.

Выводы и рекомендации. Современное состояние социума носит переходный характер. Отношения отчуждения, в том числе в рамках прекариата, по своей силе не уменьшились. Тем не менее формируются тенденции их диффузии, которые по мере роста плановости, которую дает производство на заказ, увеличения благосостояния будет создавать все больше возможностей для снятия отчужденности.

Ключевые слова: рынок труда, отношения отчуждения, поздний капитализм, прекариат, платформенная занятость, предпринимательство.

UDC 323.4

QUALITATIVE CHANGES IN THE LABOR MARKET: THE TRANSFORMATION OF ALIENATION RELATIONS

Tat'jana B. Ivanova, Nina S. Gorbacheva

Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA,

Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. In the context of digitalization, increasing the level of education of the population, and the implementation of social programs to support small and medium-sized enterprises as one of the tools for solving social issues, there is a need to rethink the characteristics of the labor market in order to determine the directions of its qualitative changes. One of these is the assessment of the nature of the transformation of the relationship between labor and capital: the alienation of labor is growing, the separation of the employee from the means of production is increasing, and the employee is becoming a partial participant in the production process, realizing their entrepreneurial potential, including through government support. The purpose of the study is to systematize the arguments for and against both the strengthening and diffusion of alienation relations. We would appreciate your feedback.

Materials and methods. The study uses historical, systemic, statistical, sociological, and political-economic research methods as its theoretical and methodological framework. The use of po-

litical-economic analysis is necessary to explore the relationship between social development and history, politics, and economics.

Results. In the works of Hegel and Marx, the criterion for removing the relations of alienation is the increase in the individual's freedom through the use of production competencies. Its assessment depends primarily on the general characteristics of modern society. The discussion on this issue includes perspectives on society as a stage of late capitalism and the increasing role of state intervention to optimize the existence of individuals. The ambiguity of assessments leads to the existence of arguments for and against the strengthening of alienation relations. The first direction of transformation is driven by the subordination of labor to capital and the use of new digital employment tools. The second direction is characterized by increased freedom of choice in the application of labor, expanded forms of professional and interpersonal communication, and the blurring of the line between physical and mental labor.

Conclusions and recommendations. The current state of society is transitional. The relationship of alienation, including that of the precariat, has not diminished in strength. Nevertheless, there are emerging trends of diffusion, which, as the order-based production becomes more systematic and wealth increases, will create more opportunities for reducing alienation.

Keywords: labor market, alienation relations, late capitalism, precariat, platform employment, entrepreneurship.

Введение. Первоначально основы исследования отчуждения труда были заложены в работах Гегеля [8], который рассматривал его как опредмечивание себя в окружающем мире, противопоставляя этому термину свободу, достигаемую на основе достижения самосознания – осознания и преодоления ограничений. К. Маркс [16] привнес историческую определенность термину отчуждения в условиях капиталистического способа производства, разделения труда, формирования частичного работника, продающего свою рабочую силу, но не труд. Для перехода от отчуждения к свободе необходимо сформировать целый комплекс условий. В работе Н. П. Рагозина [20] они сформулированы следующим образом: «человек вернется в предметный мир», его деятельность перестанет быть только средством поддержания физического существования, в труде будут соединены материальные и духовные начала, то есть осуществляться перемена труда, человеку будет возвращена «радость общения с другим человеком». То есть, сама возможность снятия отчуждения труда исследователями не подвергается сомнению. В тоже время дискуссия, идущая в различных странах о природе новых цифровых форм занятости, прежде всего, платформенной, как трудовых или предпринимательских, вызывает необходимость активизации исследования этого вопроса. При росте отчужденности во всем множестве форм занятости должна обеспечиваться социальная защита работников, при диффузии, связанной с повышением свободы производственной деятельно-

сти, все риски берет на себя предприниматель, который в этом случае становится представителем класса капитала.

Цель данного исследования – систематизировать доводы за и против как усиления, так и диффузии отношений отчуждения. Для этого были систематизированы дискуссии о специфике роли бизнеса в современном социуме, на основе обобщения теории и практики явлений современного рынка занятости были приведены аргументы по исследуемой проблеме – направление изменений характера отчуждения труда в современном обществе – усилении или диффузия.

Материалы и методы. В качестве теоретико-методологической базы используется исторический, системный, статистический, социологический и политэкономический методы исследования. Обращение к политэкономическому анализу обусловлено возможностью проследить взаимосвязь общественного развития в контексте истории, политики и экономики.

Результаты исследования. Анализ дискуссии о специфике современного социума. Современная Россия сегодня с ее огромной территорией, многообразием регионов находится, как и весь мир, на этапе масштабной трансформации, преобразования всеобщих взаимосвязей и взаимозависимостей. Качественно меняется не только сама основа системы общественных отношений, но и структура социума. В научном сообществе существует две диаметрально противоположные точки зрения, объясняющие причины этих изменений.

Согласно точке зрения о причинах изменения социума, представленной в работах А. В. Бузгалина, А. И. Колганова, О. О. Комолова, современная экономическая система является «поздним капитализмом» [1], отражая черты, присущие этому способу производства. Этот термин был введен в науку в первой половине XX века В. Зомбартом. Анализируя капитализм как стадийный процесс, он указывал, что «проявление капиталистических интересов... есть конечная движущая сила современного хозяйственного развития» [12, с. 16], а поздний – финальная стадия развития капитализма. Этот подход к оценке современного социума, как и противоположный ему, приведенный выше, тоже не лишен противоречий. Представляется, что линейный анализ социально-политических и экономических отношений, проведенный В. Зомбартом, дает упрощенные результаты. Капитализм в своем развитии приходит к предельной монополизации и концентрации капитала, тем самым, вступая в стагнирующую стадию, но это не дает ответа на вопрос о дальнейших направлениях развития общества. Исходя же из факта продолжающегося существования капитализма, несмотря на накопление различного рода проблем, можно считать, что его поздняя стадия не является пределом развития системы.

Это мнение разделяется и другими исследователями. Бельгийский экономист Э. Мандела в работе «Поздний капитализм» обращает внимание на попытку сторонников рыночной экономики объяснить причины кризисов капиталистической системы посредством «веры во всемогущество технологий» [23, с. 501]. Он, с нашей точки зрения, справедливо указывает,

что перманентно увеличивающиеся потребности социума посредством технологических инноваций способствуют увеличению согласия общества на отношения господства – подчинения. В тоже время, если бы были правы либеральные оппоненты, утверждающие, что в основе капитализма лежит конкуренция, то уже сегодня мы имели бы классическое постиндустриальное общество, где роботизация и цифровизация экономики позволила бы производить товары по низким ценам. Но, как известно, в целях максимизации нормы прибыли после очередного экономического кризиса (стагфляция 1970-х гг. XX века) капитал пошел не по пути усиления технологического прогресса, а избрал достаточно простой способ: перенос производств в регионы с дешевыми ресурсами, в том числе и трудовыми. Это создает дихотомию стран центра и периферии, заставляя последних, по мысли О. Комолова, вступать в отношения «неэквивалентного обмена» [16, с. 103].

С приведенными выше аргументами сложно не согласиться, поскольку в систему функционирования экономики все более встраиваются механизмы нерыночного регулирования. Повышение производительности труда, а вместе с тем – серьезный акцент на цифровизацию экономики, использование искусственного интеллекта в производственных отношениях – все это требует планирования экономических процессов, активное, возможно сейчас еще фрагментарное вмешательство государства в систему свободного рынка. Данный тезис находит свое отражение в современной геополитике: США повышают таможенные пошлины для Китая, Мексики, Канады и Китая [15].

Иная точка зрения на причины изменения социума связана с негативной оценкой влияния государственного вмешательства в экономику и снижением роли бизнеса, прежде всего крупного, в общественной жизни. Разделяющие её исследователи современные кризисные явления связывают с внешней конъюнктурой и/или с провалами денежно-кредитной политики Центрального банка. Так, С. Ю. Глазьев отмечает, что посредством увеличения налоговой нагрузки на бизнес, повышения цен на топливо и акцизов «условия ведения бизнеса в России становятся все хуже и хуже» [9, с. 76].

По нашему мнению, существует ряд причин, по которым это утверждение не вполне корректно. Во-первых, Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), который существует в России с 1991 года, то есть с момента перехода страны к рыночным реформам, активно лоббирует интересы бизнеса. Например, в 2025 РСПП удалось пролоббировать удвоение длительности допустимости сверхурочных работ [19], упростить выдачу лицензий и разрешений, перейдя к технологии одного запроса [7], РСПП также выступил с критикой проекта Федеральной антимонопольной службы (ФАС) об контроле со стороны правительственных органов за привлечением иностранных инвестиций, так как это сдерживает свободное принятие решений об источниках финансирования бизнеса [10].

Во-вторых, бизнес в России, особенно крупный, уже давно не существует в рамках классической рыночной системы, ни о какой «невидимой руке рынка» речи не идет: биз-

несмены предлагают пути усовершенствования экономического регулирования в целях минимизации издержек с одной стороны и максимизации прибыли, с другой. То есть, фактически бизнес заинтересован в системе не свободной конкуренции, а всесторонней поддержки государства.

Выделенные аспекты современного социума, признание рыночности или усиления планомерности в его трансформации определяют характер изменений рынка труда в современной России. По мнению авторов, поздний капитализм как завершающая стадия капиталистического способа производства трансформируется, но не исчезает. Соглашаясь с А. В. Бузгалиным и А. И. Колгановым в том, что общество в системе позднего капитализма характеризуется «диффузией классов... и формированием внутриклассовых социальных слоев» [1, с. 19], добавим лишь, что трансформируется и соотношение труда и капитала. Хотя по-прежнему в мире существует много приверженцев точки зрения, что либерально-рыночная система, тотальный рынок господствуют над людьми. Чтобы вписаться в эту систему, человек вынужден соглашаться со сложившимися правилами игры.

Аргументы в пользу усиления отношений отчуждения труда в современном обществе. Оценка взаимодействия работника и работодателя в современном социуме во многом определяется степенью стабильности общества. Например, рассуждая о труде в контексте политической философии, И. А. Ерохов говорит о том, что «... трудящиеся полностью перестали опасаться капиталистического будущего» [11, с. 119] уже в начале XXI века, когда о деглобализации, если и говорили, то весьма мало. Но автор тут же отмечает, с чем согласны и мы, что все мечты были разрушены сначала в следствии мирового финансового кризиса 2008 года, а потом и усилением политики протекционизма. Причем, это явления не случайного, а системного порядка.

Одним из новых системных явлений стали изменения отношений на рынке труда, которые были отражены введением термина «прекариат». В конце XX века он стал использоваться для характеристики временных и сезонных рабочих, а затем и при описании специфики занятости лиц, не имеющих стабильной работы и социальных гарантий. В 2011 году Г. Стэндингом [21] было предложено считать их новым социальным классом, отличительными чертами которого являются отсутствие гарантий занятости, зависимость от самостоятельно формируемого дохода, ограниченность прав из-за законодательно оформленных отношений с работодателем. Это отражается в появлении нестандартных форм занятости – временной, частичной, множественной (то есть одновременно в различных формах, помимо указанных – стажерства, трудовой миграции, самозанятости, фриланса). За счет формирования этих новых отношений обеспечивается гибкость как привлечения, так и увольнения работников. Прекариат – этот новый, но уже достаточно многочисленный социальный класс, который по мысли Ж. Тощенко, характеризуется «постоянной временностью» [22, с. 12].

В силу процессов «оптимизации» разных сфер общественной жизни он имеет тенденцию к устойчивому росту.

Для характеристики современных российских реалий прекариата, проведем анализ социально-правового и экономико-политического статуса курьеров как его наиболее многочисленных представителей. Согласно аналитическому обзору, проводимому сервисом по поиску работы SuperJob, средняя зарплата курьеров по состоянию на март 2025 года составляет 130 тыс. руб., в то время как специалисты с высшим образованием получают 105 тыс. руб. [24]. На первый взгляд кажется, что труд курьеров достойно оплачивается, но при детальном рассмотрении обнаруживаются некоторые противоречия. Остановимся на некоторых из них.

Во-первых, уже в организации труда курьеров наблюдается противоречие (несоответствие) Трудовому кодексу РФ. Эти лица работают как самозанятые и на них не распространяются требования, предъявляемые к трудовым отношениям. Такой подход реализуется на площадках агрегаторов, предоставляющих курьерам временную занятость, указывается в вакансиях, размещаемых на сервисах трудовых цифровых платформ, например, HeadHunter и SuperJob.

Понятие самозанятости появилось в российском законодательстве в 2019 году и было введено с целью легитимизации теневых доходов сначала в качестве эксперимента для четырех регионов, а впоследствии и для всей страны. Не приводя юридическое понятие этого термина, приведем оценку места самозанятости на рынке труда. Например, И. И. Мухина и Д. Г. Миракян понимают «новую форму регистрируемой занятости, объединяющей плательщиков налога на профессиональный доход» [17, с. 22]. Во всем мире идет дискуссия о характере формируемых в этом случае отношений. В РФ в последнее время проведена большая работа по определению критериев, при которых профессиональные действия работников должны рассматриваться как трудовые. В настоящее время в РФ идет активная работа по выявлению лиц, для которых фактически должны на предприятиях и в организациях быть оформлены трудовые отношения. В марте 2025 года Верховный суд РФ вновь напомнил признаки трудовых отношений, к которым относятся:

- личное выполнение работником трудовой функции в интересах работодателя;
- наличие расписания;
- наличие униформы (предоставление инструментов и материалов работодателем);
- выполнение работником трудовой функции за плату [6].

Это далеко не полный список признаков, позволяющих называть отношения трудовыми, однако даже указанные могут быть использованы для обоснования, по нашему мнению, вывода: отношения между курьером и его работодателем представляют собой традиционную форму занятости, поскольку курьер работает в интересах последнего по определенному расписанию. Не курьер определяет условия работы, не он предлагает клиентскую базу. У него может быть более гибкий график работы, но тем не менее это все-таки работник, на

которого должны распространяться нормы трудового законодательства. Использование вместо термина график обозначения «слот», заработной платы – доход, наемного рабочего – самозанятый, не изменяет существа отношений, а просто является подменой понятий. Следовательно, можно предположить, что замены трудовых договоров на самозанятость – шаг по лоббированию интересов крупного капитала. Этот вывод обоснован в работах А. В. Бузгалина и А. И. Колганова, которые указывают, что «... капитал и рынок оказались мощной тоталитарной системой, всесторонне подавляющей человека...» [2, с. 623].

Исследователи приводят и еще ряд аргументов, обосновывающих рассматриваемую точку зрения. Во-первых, наличие неустойчивой занятости способствует утрате социальных связей наемного работника с трудовым коллективом. Д. Г. Бычков, Е. Е. Гришина, Н. В. Локтюхина, О. А. Феоктистова оценивая преимущества и риски платформенной занятости, указывают, что молодые люди, у которых нет опыта найма, а есть только опыт самозанятости «... менее склонны вливаться в коллектив» [4, с. 76]. Здесь кроется серьезное противоречие позднего капитализма. С одной стороны, отсутствие трудового коллектива капиталу очевидно выгодно, но с другой – в современном мире появляются новые формы взаимоотношений наемных работников: форумы, чаты и тому подобное. Именно в таких новых формах взаимодействия людей, на наш взгляд, может проявиться самоорганизация. Кроме того, отсутствие необходимости в трудовом коллективе – это не более, чем социальная иллюзия, поскольку труд и капитал – понятия антагонистического толка. Так, Т. Пикетти в книге «Капитал в XXI веке» приводит пример, что при определении минимального размера оплаты труда в Германия и Швеция в 1999 году поставили задачу именно профсоюзам договариваться с работодателем [18, с. 308]. Конечно, речь тогда не шла о платформенной занятости и/или самозанятости, но сам факт существования трудового коллектива с возможностью создания профсоюза свидетельствует, что наемный рабочий даже в XXI веке может защищать свои интересы.

Во-вторых, фактическое отсутствие социальной защищенности курьеров и навязывание такой модели отношений как «самозанятость» обнаруживает еще одно глубочайшее противоречие капитализма, а именно фактическую легализацию детского труда в России, поскольку самозанятым может стать ребенок с 14 лет по заявлению родителей. В условиях тотального дефицита кадров, который в ближайшем будущем вряд ли удастся преодолеть по ряду причин, капитал вместо ускорения научно-технического прогресса, вместо роботизации экономики, идет по пути удешевления рабочей силы. Не оспаривая тезис о том, что ребенок должен приучаться к труду и самостоятельности, настаиваем, что включение его в систему рыночных отношений на тех условиях, которые предлагает ему современное законодательство, пагубно скажется на целом спектре вопросов, связанных с личностью человека, производительностью труда, образованием и тому подобным уже в среднесрочной перспективе.

Во-третьих, агрессивная система позднего капитализма на пути ко все большей либерализации трудовых отношений предпринимает еще один шаг, а именно, предлагает курьерам, на первый взгляд, весьма высокий уровень заработной платы при максимально гибком графике работы. Так, по данным сервиса по поиску работы SuperJob по состоянию на март 2025 года им предлагают зарплату на 19 % больше, чем людям с высшим образованием [13]. Позволим себе высказать некоторые сомнения насчет данной цифры. Как правило, в объявлении не сказано, за какой объем работы указана заработная плата, какие издержки понесет работник, используя арендный или личный транспорт для доставки. Кроме того, здесь важно обратить внимание и на то, что возможность высокой заработной платы обеспечивает эконoмия на налоговых отчислениях, то есть отсутствии социальной защищенности, о которой упоминалось ранее.

В-четвертых, не решена проблема модернизации городской среды для работы курьеров, то есть нет выделенной полосы для их движения, не разработаны правила передвижения на электросамокатах. В силу того, что курьер должен осуществлять свою трудовую деятельность в любое время года независимо от погоды и доставлять заказы максимально быстро, отсутствие необходимых элементов инфраструктуры и правил приводит к росту травматизма и аварий на дорогах при осуществлении такого вида деятельности [5].

Таким образом, понятие пролетариата как класса наемных рабочих, предложенного К. Марксом, сейчас постепенно размывается, однако классовая структура общества в условиях позднего капитализма никуда не исчезает. Трансформируется статус наемных работников, которые вынуждены вступать в отношения, связанные с выполнением производственных функций без правовых обязательств со стороны работодателя. Поскольку по-прежнему существуют классы как внутреннее свойство капитализма, то остается характерной для рассмотренных отношений и такая присущая ему категория как отчуждение труда. Но её структура не остается прежней, она усложняется: отчуждение человека от труда и его результатов дополняется отчуждением от политической реальности, что, в свою очередь, может привести к политическому конформизму. Кроме того, формируется психологическое отчуждение. Изнурительная работа, экономическая необходимость в наличии подработки не оставляет возможности, времени и желания индивида принимать участие в управлении на любом уровне. То есть, происходит отчуждение человека от самого себя, когда решение проблем видится не в экономическом базисе, а в ненаучной недоказуемой материи.

В целом, приведенные аргументы позволяют сделать вывод, что категория отчуждения является неотъемлемой чертой капитализма. На его поздней стадии она приобретает более объемные формы. Пути решения проблемы необходимо искать не в консервации капиталистической системы, а общественном регулировании экономических и политических процессов.

Аргументы в пользу диффузии отношений отчуждения труда в современном обществе. По мере развития общественного производства роль работника в производственном процессе постоянно повышается. Это отражается как в эволюции теорий управления персоналом, так и в практике формирования отношений занятости. Обобщение произошедших изменений позволяет сформировать следующую картину как привлечения индивидов к труду, так и их карьерных траекторий.

В теоретическом плане на протяжении XX века в теориях управления персоналом произошел переход от рассмотрения работника преимущественно как фактора производства, собственные установки которого не важны, до признания его значимости в процессе производства и потому необходимости создания условий раскрытия производственных способностей, применения компетенции как основы развития инновационной экономики, разработки мероприятий по росту производительности труда. Важным фактором общественной жизни, который необходимо контролировать наряду с иными, в том числе рыночными характеристиками, стал уровень удовлетворенности сотрудников трудом, повышение их вовлеченности и лояльности.

Новые теоретические подходы привели к появлению технологий расширения заинтересованности в результатах процесса труда. Причем, они используются для работников всех уровней – массовых профессий, ключевых специалистов, топ-менеджеров, собственников, хотя применяемые для этого инструменты различаются. Для топ-менеджеров и ключевых сотрудников вводятся опционные программы и «золотые парашюты», для ключевых – применение различных по периодам действия форм оплаты труда – текущей, премиальной, долгосрочной (опционные программы, ESOP, вестинг). Активно применяются показатели коэффициентов индивидуальной эффективности (KPI), идет обсуждение соотношения фиксированной части заработка и зависящей от результатов труда. Помимо них вводятся социальные пакеты, в том числе в виде дополнительного медицинского страхования (ДМС), оплаты фитнеса, обучения и другие.

Одновременно расширяются формы социальной защиты для работников всех видов занятости. К ним относится формирование политики определенной направленности, которая получила название «социально-ориентированная экономика», для которой характерно принятие социальных бюджетов, в которых значительная доля средств направляется на социальные нужды. Социальная защищенность трудовых отношений в ряде стран постепенно распространяется на все формы занятости, в том числе и самозанятых. Существуют профсоюзы. В условиях кризисных ситуаций население высказывает свои требования организуя забастовки. Из новых, цифровых возможностей, особое значение имеет расширение форм обратной связи, цифровые коммуникации. Они отражают степень социальной напряженности по различным злободневным вопросам и позволяют своевременно обеспечивать её нейтрализацию. Все эти формы защиты в большей степени сформированы для трудовых отноше-

ний, являющихся основой организованного сектора, в меньшей для неорганизованного, что в настоящее время наиболее активно обсуждается для платформенной занятости.

Тем не менее, для анализа трудовых отношений используются термины «фактор страха», «слабая сторона контракта». К формам проявления таких явлений относятся потери в связи с действиями работодателя денежного вознаграждения, понижение в должности и социальном статусе, увольнение, проблемы с трудоустройством, буллинг, требования совершить незаконные действия. Используется тихое увольнение как форма сокращения издержек, связанных с движением рабочей силы в организованном секторе. Все эти инструменты могут проявляться выборочно, не ко всем членам коллектива одновременно, делая организационную культуру за счет дифференцированного подхода к работникам еще более изощренной.

В тоже время в современном социуме возрастает возможность одновременного использования многообразных форм занятости. В организованном секторе можно работать в офисе, вахтовым методом, удаленно, дистанционно, в неорганизованном – как платформенный занятый, по частным заказам, предпринимательство. Широко поощряется развитие предпринимательства. Во всех странах рыночной экономики доля ВВП, создаваемая малым и средним предпринимательством (МСП) составляет значительную часть: от 40 % (Франция) до 60 % (Китай). Создаются условия для развития личной инициативы и в РФ. Каждый индивид имеет право на открытие собственного дела и стать предпринимателем, причем, для этого можно использовать самые различные формы: микро-, малое, самозанятость.

Работник становится все более независим от конкретного работодателя за счет следующих широко распространенных возможностей карьерного поведения на рынке труда:

- расширение подработок, которые все могут осуществляться в дистанционном формате, через цифровые трудовые платформы;
- смена работы в режиме джоб-хopping (быстрое перепрыгивание с работы на работу);
- гостинг (внезапное прекращение работы без объяснения причин, что более свойственно поколению Z);
- совмещение работы в организованном (традиционном) и неорганизованном секторах (создания собственного бизнеса благодаря росту разнообразия форм предпринимательства, налоговых режимов, упрощения процедур отчетности, государственной поддержке);
- увеличение использования гибких режимов работы за счет обеспечения эффективности в таких видах занятости как дистанционная, платформенная, вахтовая, по графику два через три и так далее, что позволяет совмещать несколько способов заработка.

Все эти изменения имеют и поколенческие карьерные особенности поведения:

- беби-бумеры (годы рождения 1944–1967) – линейная траектория, то есть получение к 25 годам образования, трудоустройство на стабильную работу, создание семьи, рождение детей, стремление к стабильности работы по типу формирования рабочих династий;

- поколение X (1967–1984) – используются карьерные траектории, схожие с беби-бумерами, но нет приверженности к определенному месту работы, трудовая деятельность слабо коррелирует с полученным образованием;

- поколение Y (миллениалы, 1984–2000) – еще большее повышение вариативности карьерной траектории за счет различных способов совмещения работы и учебы, включенности в предпринимательскую деятельность;

- поколение Z (2000–2015) демонстрирует разнообразие включения в рынок труда: а) короткое обучение плюс работа и/или совмещение работы с учебой; б) длительное обучение (не всегда совмещается с работой, возможен уход полностью на рынок труда, а затем вновь возврат к обучению); в) смешанные способы (транзитный – в высшее образование через СПО, precarious – длительная временная занятость и различный срок обучения).

Кроме того, последние десятилетия в мире стало формироваться поколение NEET, которое находится в трудоспособном возрасте, но не учится и не работает. Они могут заниматься волонтерством, помощью нуждающимся, реализацией своих проектов или не осуществлять какой-либо активности.

Приведенные тенденции показывают изменения потребностей работников в определенном взаимодействии с работодателем. Это взаимодействие становится более свободным и независимым. Причем, при потере работы в существующей в настоящее время у индивида сферы занятости его дальнейшее движение для получения дохода становится все более вариативным:

- трудоустройство в сфере организованной занятости, поиск работы в этом же секторе в случае увольнения;

- самозанятость (фриланс, платформенная, индивидуальное предпринимательство), переход от которой возможен как в организованный сектор, так и в иную отраслевую нишу предпринимательства, критерий выбора – возможность получения достаточно высокой оплаты труда;

- подработки, которые во все большей степени осуществляются в дистанционном формате и через цифровые трудовые платформы.

Причинами изменений рынка занятости являются:

- повышение уровня образования, которое стимулируется в случае необходимости снизить нагрузку на рынок труда в условиях высокой безработицы или при необходимости переобучения кадров в связи со структурной безработицей или для формирования трудовых ресурсов организованного сектора при дефиците кадров из-за снижения рождаемости и сокращения лиц трудоспособного возраста;

- облегчение миграционных процессов, в том числе в дистанционной форме, и их активизация под влиянием таких факторов как изменение политической ситуации, более привлекательные условия проживания и возможности получения социальной поддержки на

иных территориях, что приводит к сокращению заинтересованности во взаимодействии именно с конкретным работодателем и формирует более выгодные точки использования своих компетенций;

- увеличение доли креативного класса при одновременном сокращении заинтересованности в деятельности, связанной с физическим трудом, что свойственно более молодому поколению Z;

- уровень достигнутого благосостояния предыдущих поколений, которое составляет «подушку финансовой безопасности», сокращает настоятельную необходимость в поиске заработка в связи с возможностью жить на пассивный доход;

- переход от усиления общества потребления к минимализму как отражению социальной экологической ответственности, для которого достаточно меньшей величины дохода.

Проведенный анализ эволюции отношений работника и работодателя позволяет говорить о наличии характеристик рынка занятости, отражающих диффузию отношений отчуждения. Усиливается свобода работника, расширяются формы профессиональных и межличностных коммуникаций, менее четкой становятся границы между физическим и умственным трудом.

Выводы и рекомендации. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. С одной стороны, в обществе усиливаются черты, свойственные позднему капитализму, с другой расширяется свобода самостоятельного ведения хозяйственной деятельности. Идет обсуждение возможности введения новой формы дохода – всеобщего базового, выплачиваемого не в связи с осуществлением трудовых функций, а только исходя из факта рождения и гражданства определенной страны. Это становится особенно актуально в условиях активного развития искусственного интеллекта и обсуждения возможностей вытеснения им с рынка труда все большей части населения.

Исходя из проведенного анализа можно говорить, что современное состояние социума носит переходный характер. Отношения отчуждения, в том числе в рамках прекариата, по своей силе не уменьшились. Тем не менее формируются тенденции их диффузии, которые по мере роста плановости, которую дает производство на заказ, увеличения благосостояния будет создавать все больше возможностей для снятия отчужденности.

ПРИМЕЧАНИЕ

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда и Комитета образования и науки Волгоградской области по гранту № 24-28-20066 <https://rscf.ru/project/24-28-20066/>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бузгалин, А. В., Колганов, А. И. Трансформация социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 18-28.
2. Бузгалин, А. В., Колганов, А. И. Глобальный капитал. В 2-х тт. Том 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы. М.: ЛЕНАНД. 2015. 904 с.
3. Бузгалин, А. В. Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений (К 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы политической экономии. 2018. № 2. С. 10-38.
4. Бычков, Д. Г. Преимущества и риски самозанятости и платформенной занятости / Д. Г. Бычков, Е. Е. Гришина, Н. В. Локтюхина, О. А. Феоктистова // Экономическая политика. 2024. № 19 (4). С. 60-83.
5. В 2024 году в ДТП с курьерами на электровелосипедах погибли 12 человек. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23609791> (дата обращения: 28.04.2025).
6. ВС РФ напомнил признаки трудовых правоотношений. URL: <https://www.garant.ru/news/1688384/> (дата обращения: 23.04.2025).
7. Галиева, Д., Сапожков, О. Можно все и сразу // Газета «Коммерсантъ» № 52/П от 24.03.2025 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7602700?query=%D1%80%D1%81%D0%BF%D0%BF> (дата обращения: 26.03.2025).
8. Гегель, Г. В. Ф. Сочинения: в 14 т. Т. IV. Система наук. Ч. 1. Феноменология духа. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. 440 с.
9. Глазьев, С. Ю. О приведении макроэкономической политики в соответствие с целями развития страны, поставленными президентом России // Научные труды Вольного экономического общества в России. 2020. № 1. С. 69-78.
10. Елисова, П., Виноградова, Е. Крупный бизнес выступил с критикой проекта ФАС об иностранных инвестициях. URL: <https://www.rbc.ru/business/16/04/2025/67fb95d79a79478cbdbddcca> (дата обращения: 27.03.2025).
11. Ерохов, Е. А. Новая ситуация политического знания: труд, контроль и образ будущего // Полис. Политические исследования. 2018. № 4. С. 115-129.
12. Зомбарт, В. Современный капитализм. Теория капиталистического развития. Пер. с нем. / Под ред. В. Базарова и И. Степанова. М.: С. Скимунта, 485 с.
13. Индекс курьера. Аналитический обзор. Исследовательский центр портала SuperJob. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/115214/indeks-kurera/> (дата обращения: 27.03.2025).
14. Комолов, О. О. Глобальная роль доллара и тенденции дедолларизации мировой экономики в новых условиях // Экономическое возрождение России. 2023. № 3. С. 102-118.

15. Крашенникова, В. За дело! // Литературная газета 05 февраля 2025 г. № 5. URL: <https://lgz.ru/article/za-delo/> (дата обращения: 26.03.2025).
16. Маркс, К. Капитал. Книга первая. Результаты непосредственного процесса производства / К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Политиздат, 1983. 905 с.
17. Мухина, И. И., Миракян, Д. Г. Самозанятость в России: современные тенденции и перспективы развития // Социально-трудовые исследования. 2021. № 3 (44). С. 21-31.
18. Пикетти, Т. Капитал в XXI веке. М.: АД Маргеном Пресс, 2015. 592 с.
19. Правительство поддержало удвоение длительности допустимого сверхурочного труда. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1010888> (дата обращения: 16.04.2025).
20. Рагозин, Н. П. Проблема всеобщего труда и его отчуждения в «Капитале» К. Маркса // Культура и цивилизация. 2017. № 2 (6). С. 36-59.
21. Стэндинг, Гай «Прекариат: новый опасный класс». М.: Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж». 2020. 368 с.
22. Тощенко, Ж. Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 3-13.
23. Mandel, E. Late capitalism. London: New Left Review Edition. 1975. 617 p.
24. SuperJob оценил разрыв в зарплатах курьеров и людей с высшим образованием. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/03/2025/67d453319a7947538db348a2> (дата обращения: 24.04.2025).

REFERENCES

1. Buzgalin, A. V., Kolganov, A. I. Global'nyj kapital. V 2-h tt. Tom 2. Teoriya. Global'naya gegemoniya kapitala i ee predely. M.: LENAND. 2015. 904 s.
2. Buzgalin, A. V., Kolganov, A. I. Transformaciya social'noj struktury pozdnego kapitalizma: ot proletariata i burzhuazii k prekariatu i kreativnomu klassu // Sociologicheskie issledovaniya. 2019. No. 1. Pp. 18-28.
3. Buzgalin, A. V. Late capitalism and its limits: the dialectic of productive forces and industrial relations (On the 200th anniversary of the birth of Karl Marx) / A. V. Buzgalin // Questions of Political Economy. 2018. No. 2. Pp. 10-38.
4. Bychkov, D. G., Grishina, E. E., Loktyuhina, N. V., Feoktistova, O. A. Preimushchestva i riski samozanyatosti i platformennoj zanyatosti // Ekonomicheskaya politika. 2024. No. 19 (4). Pp. 60-83.
5. V 2024 godu v DTP s kur'erami na elektrovelosipedah pogibli 12 chelovek. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23609791> (Accessed 28.04.2025).
6. VS RF napomnil priznaki trudovyh pravootnoshenij. URL: <https://www.garant.ru/news/1688384/> (Accessed 23.04.2025).

7. Galieva, D., Sapozhkov, O. *Mozhno vse i srazu* // Gazeta Kommersant. № 52/P ot 24.03.2025
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7602700?query=%D1%80%D1%81%D0%BF%D0%BF> (Accessed 26.03.2025).
8. Hegel, G. V. F. *Essays: in 14 volumes. Vol. IV. The system of sciences. Part 1. The Pheomenology of the spirit*. Moscow, Publishing House of Socio-economic literature. 1959. 440 p.
9. Glaz'ev, S. Yu. *O privedenii makroekonomicheskoy politiki v sootvetstvie s celyami razvitiya strany, postavlennymi prezidentom Rossii* // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva v Rossii. 2020. No 1. Pp. 69-78.
10. Elisova, P., Vinogradova E. *Krupnyj biznes vystupil s kritikoj proekta FAS ob inostrannyh investiciyah*. URL: <https://www.rbc.ru/business/16/04/2025/67fb95d79a79478cbdbddcca> (Accessed 27.03.2025).
11. Erohov, E. A. *Novaya situaciya politicheskogo znaniya: trud, kontrol' i obraz budushchego* // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2018. No. 4. Pp. 115-129.
12. Zombart, V. *Sovremennyy kapitalizm. Teoriya kapitalisticheskogo razvitiya*. Per. s nemeck. / Pod red. V. Bazarova i I. Stepanova. M.: S. Skirmunta, 485 p.
13. Indeks kur'era. *Analiticheskij obzor. Issledovatel'skij centr portala SuperJob*. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/115214/indeks-kurera/> (Accessed 27.03.2025).
14. Komolov, O. O. *Global'naya rol' dollara i tendencii dedollarizacii mirovoj ekonomiki v novyh usloviyah* // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2023. No. 3. Pp. 102-118.
15. Krashennikova, V. *Za delo!* // Literaturnaya gazeta 05 fevralya 2025 g. No. 5
URL: <https://lgz.ru/article/za-delo/> (Accessed 26.03.2025 g.)
16. Marx, K. *Capital. The first book. The results of the direct production process* // K. Marx, F. Engels. Moscow: Politizdat, 1983. 905 p.
17. Muhina, I. I., Mirakyan, D. G. *Samozanyatost' v Rossii: sovremennye tendencii i perspektivy razvitiya* // Social'no-trudovye issledovaniya. 2021. No. 3 (44). Pp. 21-31.
18. Piketti, T. *Kapital v XXI veke*. M.: AD Margenem Press, 2015. 592 p.
19. *Pravitel'stvo podderzhalo udvoenie dlitel'nosti dopustimogo sverhurochnogo truda*, URL: <https://www.interfax.ru/russia/1010888> (Accessed 16.04.2025).
20. Ragozin, N. P. *The problem of universal labor and its alienation in K. Marx's Capital* // Culture and Civilization. 2017. No. 2 (6). Pp. 36-59.
21. Standing, G. *The Precariat: a new dangerous class*. M. Adam Press, Garage Museum of Modern Art. 2020. 368 p.
22. Toshchenko, Zh. T. *Prekariat – novyy social'nyj klass* // Sociologicheskie issledovaniya. 2015. No. 6. Pp. 3-13.
23. Mandel, E. *Late capitalism*. London: New Left Review Edition. 1975. 617 p.
24. *SuperJob ocenil razryv v zarplatah kur'erov i lyudej s vysshim obrazovaniem*. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/03/2025/67d453319a7947538db348a2> (Accessed 24.04.2025).

Информация об авторах

Татьяна Борисовна Иванова, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного управления и менеджмента Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ул. Гагарина, 8, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация, nika20021960@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1103-8210>, SPIN-код: 9190-9220, AuthorID: 221498

Нина Сергеевна Горбачева, кандидат политических наук, доцент кафедры государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, gorbacheva-ns@ranepa.ru, SPIN-код: 4619-3941, AuthorID: 1275002

Information about Authors

Tat'jana B. Ivanova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Corporate Management, Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St. 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, nika20021960@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1103-8210>, SPIN-код: 9190-9220, AuthorID: 221498

Nina S. Gorbacheva, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration and Political Science, Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarin st., 8, 400006 Volgograd, Russian Federation, gorbacheva-ns@ranepa.ru, SPIN-код: 4619-3941, AuthorID: 1275002

Для цитирования: Иванова Т. Б., Горбачева Н. С. Качественные изменения рынка труда: трансформация отношений отчуждения // Парадигмы управления, экономики и права. 2025. Т. 6, № 3 (17). С. 7-23. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2025_N3.pdf